

— Сестра?!

Раздался встревоженный голос, Хорус оттолкнул преградивших ему путь охранников и толкнул дверь.

В комнате стояло всего три стула, Альфарий уже собирался подняться, но Юань Си знаком остановила его.

— Чего это ты не с батей? Зачем ко мне пожаловал? — Юань Си достала из соседней комнаты крупногабаритное кресло и поставила рядом с Хорусом. — Что случилось? Такой спешный.

— Мы с отцом только что вернулись с Марса, а услышав, что сестрица работает вместе с канцлером, я сразу пришел сюда, — Хорус присел, хотя, по правде говоря, это кресло всё равно казалось ему маловато. — Я просто подумал, не могу ли чем-нибудь помочь сестре, вот и разузнал, где вы.

Хотя слова были обращены к Юань Си, взгляд Хоруса то и дело падал на Малкадора, попивавшего в стороне чай. Что же до Альфария? Его он просто счёл за телохранителя Малкадора.

С того самого дня Хорус приложил немало усилий, чтобы навести справки о Малкадоре. Он выяснил, что Малкадор — верный друг отца, вместе с ним заложивший основы Империи, и сколь самоотверженно он трудился на благо державы. Тогда Хорусу почти показалось, будто он и впрямь несправедливо судил Малкадора.

Однако, копая дальше, Хорус понял: что-то здесь не так. Со временем Малкадор возвысил целую тучу чиновников, но большинство из них оказались блатными ничтожествами и бездарными паразитами. И при этом, как бы они ни лгали начальству и ни покрывали друг друга, им всегда удавалось уйти от закона. Хорус продолжил расследование: кто же их прикрывает? О~о, Малкадор.

Ну разве после этого оставалось хоть что-то неясным? Малкадор явно снюхался с чиновниками ради личной выгоды и злоупотребления властью! А его прежний образ беззаветного труженика? Либо он разложился с ростом полномочий, либо этого лицемера провели и отец, и сестра! Хорус много раз доносил Императору, но отец всякий раз твердил ему не верить слепо собственным глазам, после чего дело спускали на тормозах. Но как тут не верить?! Малкадор — чистейшей воды коварный канцлер, забравший всю власть в свои руки! Почему же никто вокруг этого не замечает?

Поэтому Хорус поклялся сорвать фальшивую маску с Малкадора прямо перед отцом и сестрой. И едва услышав, что Юань Си находится вместе с Малкадором, он тут же сломя голову помчался сюда.

Мерзкий канцлер, и не думай портить мою чистую сестрицу!

А Малкадор чувствовал себя глубоко оскорбленным. Без этих блатных ублюдков было никак нельзя! У каждого из них родители занимали ключевые посты в Империуме — разве империя могла не считаться с их мнением? К тому же, по меркам нынешнего уровня образования в Империуме, эти протеже еще считались относительно грамотными; возьми кого другого — и тот окажется еще хуже этих паразитов.

И пусть всё это имело под собой веские основания, выглядело дело некрасиво. Но ведь кто-то должен был выполнять грязную работу? У кого хватило бы на это реальной власти? Всего три человека: Император, Вице-император Юань Си и канцлер Малкадор. Выбрать из них того, чьё влияние чуть меньше, чтобы пачкать руки и собирать на себя все шишки... догадаться, кого именно выберут, было невероятно сложно.

Вот Малкадор и страдал: все всё молчаливо одобряли, но позор и проклятия доставались исключительно ему. А тут еще этот новообретенный примарх смотрит на него волком. Он ведь еще даже не стал Воителем, а что будет, когда станет? Того и гляди сожрет живьем!

— Помочь? Было бы здорово! — Юань Си не заметила бушующих между ними страстей и вытащила из стопки на столе толстую пачку документов, протягивая ее Хорусу. — Мы как раз обсуждаем, каким способом управлять будущими миллионами миров Империума. Посмотри-ка внимательно, есть ли какие-нибудь соображения?

Хорус взял в руки документы, перелистнул страницу-другую, а затем...

Хорус: ?

Это вообще имперский язык? Почему каждое слово по отдельности вроде бы знакомо, но вместе они напрочь лишены смысла?

— Ну как, есть предложения?

Хорус покрылся холодным потом: — Кхе, ну, это... э-э...

Малкадор: Какая мука...

Плата за службу и чины ищите в другом месте,

Смерти и страха страшитесь — не суйтесь сюда.

Хорус поднял взгляд на огромную вывеску Астартесской военной академии, затем перевел его на лозунги, начертанные прямо на стенах зданий внутри: «Слушайся приказов Императора, побеждай в боях, отличайся безупречным стилем», — и погрузился в глубокая раздумья.

Юань Си похлопала Хоруса по плечу: — Ну как, впечатляет порядок?

Юань Си и Хорус вместе с Императором погрузились в Великий Крестовый поход, и первым же их делом стал полет на Косонию, чтобы забрать первые новоиспеченные полки только что завершивших трансформацию новых воинов.

Если бы всё зависело исключительно от воли Императора, набор рекрутов можно было бы целиком переложить на планетарных губернаторов. А после завершения перестройки — запихивать в казармы любые попавшиеся под руку кривые и косые полуфабрикаты, полагая, будто качество новобранцев само собой подтянется по мере участия в сражениях.

Но эту идею решительно зарубила Юань Си. Она считала, что Астартес как острие имперского копья должны быть безупречны во всех отношениях. В конце концов, генным примархам тоже предстояло сражаться бок о бок со своими сынами, и если бы те оказались какими-то уродливыми недоделками, это запросто могло бы потянуть примархов на дно. Так что заранее повысить боеспособность Астартес было просто необходимо.

С другой стороны, Юань Си полагала, что укрепление преданности и психологической устойчивости Астартес — задача первостепенной важности, ведь сыновья-примархи вовсе не обязательно станут читать своим подопечным подобные лекции.

Именно так и родилась Астартесская военная академия. На самой Терре была создана единая объединенная академия для всех легионов, а в связи с возвращением Хоруса для XVI Легиона возвели отдельное учебное заведение прямо на Косонии.

Комендантом, начальниками кафедр и преподавателями академии, разумеется, стали Громовые Воины — те еще любители причинять... кхе, то есть обучать Астартес. В конце концов, подчинялись они исключительно Юань Си, да и простые задания их обычно не прельщали. Опасаясь, что они совсем зачахнут от безделья в легионах, Юань Си и поручила им это дело.

— Ваше Высочество, лорд-примарх.

Один из Громовых Воинов встретил их у входа, сложив руки на груди в жест Салюта Аквилы.

— Сингалий, давно не виделись.

Бывший Громовой Воин и примарх XVI Легиона Сингалий почесал в затылке: — И правда, давненько, Ваше Высочество.

Хотя Громовым Воинам и привили генно-семя соответствующих примархов, называть их «отцами» они в массе своей не спешили. Ничего не поделать: во времена Войн Объединения они привыкли величать своих примархов лишь «командирами», так что слово «отец» звучало

для них непривычно.

К счастью, Хорус не придавал этому никакого значения. Он сам относился к этим ветеранам с огромным уважением, да и принимая легион, получил от Громовых Воинов колоссальную помощь.

— Сингалий, говорят, первая партия новобранцев с Косонии уже завершила обучение?

Сингалий кивнул Хорусу: — Так точно, лорд-примарх, письменный экзамен уже позади, а практические испытания подходят к концу.

Письменный и практический экзамены на самом деле были довольно простыми — они проверяли лишь то, готов ли кандидат непосредственно к участию в боевых действиях. По сути, если кадет не отлынивал от учебы в академии спустя рукава, сдать мог каждый.

Юань Си спланировала для новичков-Астартес самые разные виды подготовки: не только владение оружием, но и тактические решения на поле боя, и управление техникой во всех ее проявлениях. Ключевой частью также стала оценка личных качеств рекрутов. Во время повседневных тренировок Громовые Воины пристально следили за поведением каждого курсанта, и за издевательства над сослуживцами нарушителей немедленно наказывали вплоть до исключения.

Юань Си позволяла зарабатывать деньги статусом Астартес, позволяла стремиться к высокому положению, но категорически запрещала использовать это звание во вред человечеству и Империи. Император из-за этого даже подозревал у Юань Си какую-то душевную чистоплюйность: по его мнению, для великого дела годились любые полуфабрикаты, и пока ты сражаешься за империю и не переходишь совсем уж безумных границ, ему было всё равно.

Но Юань Си мириться с этим отказывалась. Пользуясь полномочиями Вице-императора, она заставила все легионы неукоснительно выполнять этот приказ под страхом смерти, запретив менять его даже после возвращения остальных примархов.

Хорус, будучи ее главным фанатом, искренне считал эту идею гениальной. Пусть темпы набора снизились, зато качество призывников взлетело до небес, а главное — благодаря суровым будням военной академии отношения между самими Астартес стали намного крепче. Кто еще, кроме его гениальной сестрицы, мог додуматься до такого? Кто?!

Жиллиман: Вообще-то я тоже...

Хорус: Заткнись.

— Сестра, поглядим на практические испытания?

— С удовольствием!

Астартес, еще не успевшие выйти на полигон, пришли от этой новости в дикий восторг: кто бы мог подумать, что им выпадет шанс продемонстрировать свои навыки прямо перед Ее Высочеством принцессой и генным отцом! Глядишь, при хорошем выступлении удастся сразу получить офицерское звание! Самое настоящее собеседование с генеральным боссом! Те же, кто уже отстрелялся, кусали локти — почему им не выпала такая удача?

Юань Си и Хорус стояли на возвышении, глядя сверху на тренировочное поле, устроенное наподобие позиций для окопной войны. Задача курсантов заключалась в том, чтобы в одиночку продержаться три минуты против штурмовой тройки Громовых Воинов. Находясь на укрепленных позициях и имея преимущество в снаряжении, продержаться это время в общем-то не составляло труда.

Сингалий протянул стопку бумаг — список сегодняшних экзаменуемых. Хорус взял ее, внимательно пролистал и передал Юань Си.

Юань Си лишь бегло просмотрела документ, но вдруг ее взгляд замер на одной из страниц.

— Отличник, Эзекиль Абаддон...

Юань Си вернула бумаги, Хорус перехватил их: — Сестра, с этим новобранцем что-то не так?

— Ничего, — покачала головой Юань Си. — Но, пожалуй, нас ждет сюрприз.

И действительно, наш непобедимый (зачеркнуто) Абаддон оказался самым ярким парнем сегодняшнего дня. Этот тип под градом ударов трех Громовых Воинов умудрился в одиночку свалить одного из них... погодите-ка, откуда у него такая полоса здоровья?!

Хорус сиял во весь рот: в его ряды влился поистине грозный боец! Он тут же приказал позвать Абаддона, чтобы лично взглянуть на него.

Что можно сказать об этом Абаддоне? Весьма принципиальный малый.

Изначально он был сыном самого могущественного главаря банды на Косонии. Но когда отец потребовал по местному обряду совершеннолетия убить своего лучшего друга, Абаддон вместо этого прикончил самого отца и подался в бега.

Позже один из Громовых Воинов обратил внимание на крепкого смертного и перекинулся с ним парой слов. Выглядело это примерно так:

— Как звать?

— Абаддон.

— Чего тут делаешь?

— От погони ухожу.

— А отец где?

— Я его пришил.

— Хочешь, я тебе нового отца найду?

— Придунок.

После чего Громовой Воин врезал Абаддону так, что тот погрузился в младенческий сон.

Очнувшись, он узнал, что собеседник предлагал ему стать Астартес. Сказал бы сразу! Абаддон и сам считал, что превратиться в громилу — неплохая идея, да и от преследователей удастся спрятаться: два зайца одним ударом. Я согласен!

Так Абаддон стал славным Астартес. Благодаря выдающимся природным задаткам и упорству он быстро выбился в отличники академии, заслужив от инструктора характеристику: «Безупречен во всем, разве что излишне горяч».

Хорус разглядывал Абаддона и радовался всё сильнее. Пообщавшись с ним немного, он быстро покори́л новобранца своим личным обаянием, и тот принес клятву верности.

— Отлично, прекрасно! С моим непревзойденным генералом Абаддоном враги Империи по всей галактике побегут назад сверкающие пятками!

Тут к ним приблизилась Юань Си, разглядывая торчащий на макушке Абаддона чубчик: — Скажи-ка, а зачем ты носил такую прическу?

Чубы на макушке были довольно популярны в ту эпоху: немало Безмолвных Сестер предпочитали именно этот стиль, да и среди эльдар находилось немало любителей подобных хвостов. Однако носили их главным образом модницы-женщины, тогда как во всем Империи едва ли сыскался бы хоть один мужчина, готовый возиться с такой хлопотной и капризной прической.

— Кхе, ну... хвост вроде бы выглядит круто, хотя насчет крутости тут можно поспорить...

Абаддону просто казалось, что эта прическа выглядит дерзко и визуально добавляет роста, но признаваться в этом при всех ему было чуточку стыдно.

Юань Си уже собиралась продолжить подначивать Абаддона, как вдруг на ее нейросвязь поступил псайкерский вызов от самого Императора.

— Срочно возвращайтесь, на окраинах имперских границ замечены следы орков.

Оркские племена, или зеленокожие, можно описать всего одним словом — «WAAAAGH».

Будучи боевыми творениями Древних для войны против К'танов и некронтиров, они несли войну в самой своей генетической программе — это вид, рожденный исключительно для битвы.

И пусть со временем их мощь сильно уступила прежним масштабам «WAAAAGH», они по-прежнему оставались одним из самых грозных врагов Империи.

Самая их уникальная особенность заключалась в энергии «WAAAAGH», или, проще говоря, Силе «МНЕ КАТИТ».

Коллективная вера зеленокожих способна в огромной степени искривлять реальность. Если у них кончились патроны, но они свято верят, что патронов еще полно — ствол продолжает непрерывно палить. Стоит свалить в кучу груды металлолома и слепить ее комком, будучи уверенными, что эта штука полетит — и готовый самолет взмывает в воздух. Абсолютно не поддающаяся логике наука, ужасающая скорость размножения с помощью спор и врожденная воинственность делали их одними из самых страшных ксеносов галактики.

Император обнаружил небольшое племя орков — около двух миллионов зеленокожих резвились на боевых просторах одного из секторных рубежей Империи. Желая не допустить их вторжения в имперские владения, Император решил ударить первым и полностью уничтожить эту орду.

— Отец.

— Батя!

На борту Сефлеруса Император бросил взгляд на шагавших бок о бок детей и взмахнул рукой. Юань Си и Хорус подошли ближе, вглядываясь в звездную карту на столе.

— Излагайте.

Юань Си хранила молчание, переводя взгляд на погруженного в раздумья Хоруса. Любому было очевидно, что Император устраивает Хорусу экзамен: какие-то жалкие два миллиона

зеленокожих перед лицом объединенного войска Императора, Хоруса и Юань Си выглядели не лучше дворовых псов. Хорус и сам это понимал, лихорадочно обдумывая безупречную тактику, чтобы оправдать ожидания отца.

— Отец, мы можем небольшим отрядом выманить врага наружу, пока основные силы воспользуются моментом и нанесут по их планетам удар Экстерминатусом. А когда зеленокожие впадут в панику, вторая ударная группировка возьмет их в клещи с двух сторон.

— Годится. — Император кивнул, на его лице невозможно было прочесть ни одобрения, ни недовольства. Хорус заметил это и, слегка растерянно опустив голову, принялся втайне гадать об истинном настроении отца.

Тут Юань Си легонько толкнула Императора локтевым суставом. Тот бросил на нее косой взгляд, заметив, как Юань Си то и дело косится на приунывшего Хоруса и строит ему уморительные рожицы.

— ...

Император на мгновение умолк: — Хорус, ты всё сделал отлично. Не зря ты мой лучший сын.

Хорус с восторгом вскинул голову: — Благодарю вас, отец!

Орки, являясь, по сути своей, разумными грибами, лучше всего поддавались обработке в виде Экстерминатуса по планете их произрастания. Однако их энергетическое поле «WAAAGH» способно в значительной степени защитить родной мир, сводя эффективность такого оружия к минимуму. Именно поэтому абордажный бой оставался обязательным этапом в схватке с орками: перебив часть зеленокожих и ослабив тем самым их «WAAAGH»-поле, можно было добиться того, чтобы Экстерминатус сработал как надо.

Абаддон вошел в число бойцов авангарда для этого абордажа. И хотя он был всего лишь новобранцем, по личному указанию Хоруса его тоже включили в состав штурмовой группы. Сейчас, до начала операции оставалось еще немного времени, и Абаддон вовсю красовался перед какой-то оранжевой консервной банкой.

Он высокомерно задрал ноб, и торчащий на макушке чубчик дернулся в такт движениям хозяина: — Смотрите и учитесь! Вам ни за что не отнять славу Лунных Волков и Хоруса, именно Лунные Волки станут самыми яркими звездами в этой войне.

Абаддона жутко раздражало: ради каких-то жалких ксеносов-зеленокожих Лунным Волкам и напрягаться-то не стоило, с какого перепугу им нужно действовать вместе с этими оранжевыми консервами? Это же чистой воды воровство военных заслуг!

Катис, командир 1-й роты Ордена Ангелов Восходящего Солнца, почесал в затылке: — Братец,

а тебе разве никто не говорил? Мы из Нулевого Легиона здесь на подхвате, все боевые заслуги после победы запишут на счет XVI Легиона. Нашему ордену с его пятью сотнями бойцов чужая слава ни к чему.

С Абаддоном было так: если начнешь с ним задираться, он в ответ перекроет матом всю твою родню; но стоило заговорить с ним по-человечески и всё спокойно объяснить, как его ярость тут же улетучивалась.

Абаддон неловко усмехнулся — ему действительно никто ничего не говорил. Как это так, почему его не предупредили? Он тоже почесал в затылке: — Кхе... ну, вышло недоразумение, я-то думал...

— Да брось, бывает, — Катис махнул рукой. — Ты парень неплохой, заглядывай как-нибудь в Нулевой Легион на огонек.

? Абаддон мысленно завис, вопросительно вырисовывая знаки. Что значит «на огонек»? Разве в Нулевом Легионе все такие расслабленные?

Вспыхнул красный свет — сигнал о скором начале операции. Катис хлопнул Абаддона по плечу: — Я пошел, братец, увидимся на поле боя.

— Э... до встречи, — растерянно бросил вслед Абаддон. Окружавшие его ветераны Лунных Волков смотрели на него самыми разными глазами.

Изначально, когда Абаддон отправился цепляться к Катису, они злорадно потирали руки: смелый малый этот новичок, мало того что цепляется к ротному командиру, так еще и к бойцам Нулевого Легиона лезет! Кто же не знает, насколько дикая у них боеспособность?

Зная репутацию Нулевого Легиона, за жизнь Абаддона они не переживали, но хорошей трепки ему было не миновать. И поделом — ветеранам этот выскочка давно стоял поперек горла. С какой стати ему так повезло: мало того что отец присутствовал на его испытаниях и лично приметил парня, так еще и на абордажную операцию, куда отбирали лишь ветеранов, отец засунул его в одиночном порядке! Как же они завидовали!

Но кто бы мог подумать, что этот парень не только не огреб от тумачков, но еще и сдружился с Катисом?! Какого черта?! Почему этому малцу всегда так везет? Не главный ли он герой в самом деле?

В помещение вошел Хорус. На нем была перламутрово-белая броня, а прежняя мягкая улыбка сменилась суровым и холодным выражением лица. Принцип командования Хоруса гласил: «Люби подчиненных как детей, но расходуй их как глину». В мирное время Хорус охотно общался с сыновьями на равных, но в часы войны он превращался в расчетливого Пастуха Волков.

— Мои сыновья, мои воины! Я давно слышал, что вы — самая свирепая стая во всем Империуме, сокрушившая не одного врага и стяжавшая бесчисленные победы.

Я всегда горько сожалел, что не мог воочию лицезреть те моменты. Но теперь мне впервые выпала честь сражаться с вами бок о бок с момента моего возвращения в Империум. Готовы ли вы вместе со мной сокрушить еще больше врагов во славу Империума и приумножить наши победы?!

Десятки тысяч Астартес выстроились в идеальный строй, и их голоса прокатились по просторному ангару раскатами грома, от которых задрожали перекрытия.

— Готовы отдать за вас жизни!

Хорус ответил своим сыновьям, Лунным Волкам, Салютом Аквилы.

— За Императора!

— За Императора!!!

<http://bllate.org/book/22035/2291014>